

**«АЗИАТЫ», «ГРУППЫ ДАВЛЕНИЯ»
И ПРОБЛЕМА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА**

Признание английскими властями культурной автономии «цветных» меньшинств не решило всех проблем, возникших в связи с иммиграцией из стран Содружества. Многочисленное новое поколение «цветных» британцев стоит перед проблемами социализации и получения образования, которые невозможно было решить путем лишь предоставления этническим общинам разного рода льгот и финансовой помощи. Концепция мультикультурализма была призвана совместить признание неспособности властей интегрировать «цветные» меньшинства (как в силу предрассудков коренных британцев, так и в силу приверженности членов меньшинства традиционной культуре) с требованиями единообразия на производстве, в сфере образования, на государственной службе.

Концепция мультикультурализма была заимствована из США. Применению ее на практике способствовали давние демократические традиции страны и представления об особой благородной миссии англичан, в имперские годы получившие выражение в идее «бремени белого человека». Примечательно, что Великобритания до сих пор поддерживает особые отношения со странами Британского Содружества Наций, своими бывшими колониями, правительство курирует там ряд благотворительных программ в области здравоохранения, народного образования и т.д.

Через организацию «Раннимид Траст» (Runneymead Trust) и средства массовой информации правительство старается довести концепцию мультикультурализма до населения. Однако те же органы призваны пропагандировать и идею «одной нации» или «единой нации» (One Nation), предложенную перед выборами 1997 г. тори и подхваченную лейбористами. Как замечает редактор программ по мультикультурности на 4-м канале телевидения Фаррук Дхонди (мусульманин, выходец из Южной Азии), «мультикультурализм — это (разговор) об одной нации (у Дхонди раса. — *И.К.*), ведь мы пьем из многих источников, но одним ртом. Мультикультурализм — это не какое-то неопределенное место (куда можно пойти и) откуда можно вернуться. Мультикультурализм — вокруг нас» [RB. 1994. № 280. Nov.].

В США, где в 1970-е годы возникла концепция мультикультурализма, это явление связано с либерализацией общества в целом и политической активизацией афроамериканского и испаноязычного населения страны. Сходные причины признания культурного плюрализма можно отметить и в Великобритании. Причины и характер либерализации британского общества требуют серьезного самостоятельного исследования. Представляется очевидным, однако, что существует связь между процессом либерализации общества и технологической революцией, приведшей к автоматизации и компьютеризации производства.

В современной Британии добывающая, обрабатывающая промышленность, тяжелая и многие отрасли легкой индустрии уступают место производству высоких технологий, предприятиям сервиса, международным финансовым компаниям. Страна перешла, по выражению англичан, к торговле воздухом. Численно растет класс «белых воротничков» и представителей свободных профессий, который не обременен расовыми предрассудками ни в силу происхождения и образования, ни вследствие ощущения конкуренции со стороны меньшинств.

В связи с научно-технической революцией растет доля всех занятых в непроизводственной сфере и женщин — в сфере занятости. Население в целом достигло небывало высокого уровня жизни, причем его высокая покупательская способность стала источником доходов фирм, производящих предметы широкого потребления. Классовые границы в британском обществе постепенно размываются, нивелируются запросы, ориентирующие всех преимущественно на потребление, главным образом — материальных благ.

В последние годы в западной социологической литературе чаще других встречаются следующие определения современного общества: потребления, изобилия, постиндустриальное, технологическое¹. В таких обществах государство поставлено на службу если не всему населению, то во всяком случае его значительным группам. Оно вынуждено считаться с их особыми интересами и вкусами. Великобритания наряду с США, большинством стран Западной Европы, Австралией, Канадой, Новой Зеландией получила в западной социологической литературе определение «государства благосостояния» (welfare state).

¹ Имеются в виду популярные на Западе философские и социологические концепции последних десятилетий. Как показал Г.Д. Чесноков, у этих концепций нет какого-то реального прототипа. Однако попытки идентифицировать технологическое общество изобилия или постиндустриальное общество с западными странами предпринимаются. Очевидно, что новые технологии имеют в этих странах решающее значение. Подробнее см.: [Чесноков 1978: 122–126]. В советской экономической и социологической литературе существовало понятие эпохи научно-технической революции, сходное с западным понятием технологического общества.

Доктрина всеобщего благосостояния, выдвинутая известным лейбористом лордом Бевериджем, сложилась после Второй мировой войны в условиях подъема экономики и научно-технической революции [Клеман 1987: 3]. В конце 1960-х годов в связи с экономическим спадом эта концепция была критически переосмыслена, но определение «государства благосостояния» сохранилось за ведущими капиталистическими странами с развитой системой социального страхования.

Видный американский экономист и политолог, лауреат Нобелевской премии Дж. Бьюкенен отмечает, что государство благосостояния — это вариант «трансфертного государства», т.е. такого, которое «в соответствии со своими полномочиями просто собирает налоги у ряда индивидов и групп и передает эти фонды в виде денежных выплат другим индивидам и группам данного политического устройства» [Бьюкенен 1996: 46–47]. В отличие от другого вида трансфертного государства («смешанного») в государстве благосостояния «присутствует некая квазилегитимная цель, предполагающая нечто иное, чем простое взаимодействие особых интересов, стремящихся к извлечению политических выгод в виде денежных выплат» [Там же: 47]. Под квазилегитимностью Бьюкенен понимает «возможность выдвижения основных аргументов в поддержку институтов благосостояния, по крайней мере в абстрактной форме, независимо от перспектив практического осуществления любого из подобных институтов» [Там же: 48].

В Великобритании и ряде развитых стран из числа ее бывших колоний (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия) такая квазилегитимность при распределении материальных благ требуется длительной демократической традицией, авторитетом философии права, берущей истоки в трудах о государстве великого английского гуманиста, философа Джона Локка (1632–1704). По Локку, «основной целью вступления людей в общество является стремление мирно и безопасно пользоваться своей собственностью, а основным орудием и средством для этого служат законы, установленные в этом обществе; первым и основным позитивным законом всех государств является установление законодательной власти; точно так же первым и основным естественным законом, которому должна подчиниться сама законодательная власть, является сохранение общества и каждого члена общества» [Локк 1960: 76].

Государство здесь считается находящимся на службе народа. Правительство же и оппозиция находятся в зависимости от избирателя. Всеобщее избирательное право стало тем важнейшим рычагом, который повернул правительство и партии в сторону многочисленных групп населения, имеющих особые интересы: женщин, представителей «цветных меньшинств», жителей Шотландии и Уэльса. Конечно, формальная декларация прав и объявление свобод не гарантируют их существования. В

Великобритании процесс достижения прав и свобод длился несколько веков, за которые сформировался механизм их осуществления и защиты.

В государстве, где существует определенный порядок и достигнут высокий уровень благосостояния большинство жителей, те, кто помнит или знает о худших (в частности, военных) годах, заинтересованы вместе с правительством в сохранении порядка и конституционного равновесия. Менее нуждаются в нем группы, находящиеся в худшем положении. Очевидно, что, избегая конфликтов, власть предрасположена в Великобритании склонна выделить определенные средства наиболее ущемленным группам населения, к которым традиционно относятся иммигранты и их потомки.

Кроме того, в современном западном обществе сильна конкуренция и довольно велик процент банкротств фирм, высока безработица, повсеместно отмечается процесс увольнения людей старшего возраста и не имеющих специальной квалификации молодых людей в связи с усложнением производства. Тот, кто вчера считал себя вполне благополучным человеком, завтра может оказаться без средств к существованию. Таллок и Бьюкенен назвали «формулой согласия», а Роулз «взвешью неведения» готовность почти любого индивида согласиться на создание института, который застрахует его от опасности оказаться в бедственном положении с точки зрения норм перераспределения (см., напр.: [Бьюкенен 1996: 48]).

Посредником между «донорами» и «получателями» выступает государство. Естественно, группы, лоббирующие интересы той или иной категории, оказывают давление на государство с целью достижения минимальных поборов и максимальных дотаций в свою пользу. Ради достижения некоего политического равновесия «существует естественное стремление у политических лидеров расширить номенклатуру прав на получение денежных трансфертов независимо от того, в каком виде была вначале утверждена данная программа». В то же время «у политических лидеров наблюдается естественная тенденция сократить размер группы, выплачивающей чистые налоги» [Там же: 49].

«Группы давления»¹ на правительство существуют у всех категорий, получающих или рассчитывающих на льготы со стороны государства: женщин, рабочих (тред-юнионы), представителей этнорасовых меньшинств и т.д.² Но интересы этих групп различны, порой они про-

¹ Под группой давления в работе понимаются неформальные объединения людей, влияющие на политику, но не стремящиеся в нее войти, созданные, как правило, для достижения одной цели в течение какого-то непродолжительного срока. Подробнее о различных определениях групп давления и о дискуссии на эту тему см.: [Джордан 1997].

² Методы скрытого давления в виде клубного или колледжского лобби существовали столетиями.

тиворечат друг другу. Например, тред-юнионы, выражающие интересы рабочих, традиционно с подозрением относятся к требованиям женщин, «цветных» и сексуальных меньшинств¹. В свою очередь различны цели большинства «азиатов», придерживающихся традиционных ценностей, и представителей феминистских организаций. Или, например, «активисты движения за права животных» симпатизируют индусам, почитающих «священных животных», и осуждают мусульман, забывающих по религиозным праздникам коров и баранов.

Выходцы из Южной Азии в большинстве своем сохраняют приверженность труду, предпринимательской деятельности, иным формам легального накопления капитала. Между тем само существование и расширение государства благосостояния ведет к «закату трудовой этики», что противоречит интересам любой экономически активной группы населения. Кроме того, в государстве благосостояния постоянно отмечается увеличение нагрузки, «которое порождается самим существованием такого государства» [Там же: 51] и грозит ему гибелью.

Как и большинство граждан и налогоплательщиков, британцы южноазиатского происхождения заинтересованы в сохранении государства, в его стабильности. Примечательно, что они традиционно выражают свою лояльность английской королеве в отличие от коренного большинства, разделенного по вопросу о судьбе монархии.

Будучи представителями одного из «цветных» меньшинств, южноазиаты наряду с другими выходцами с Индийского субконтинента, бесспорно, пользуются определенными льготами со стороны государства благосостояния. Однако по мере роста доходов и перехода в категорию «доноров» и знакомства с рядом проявлений этой системы (в частности, с ростом числа трудоспособных иждивенцев, живущих на пособия) они выражают все большее беспокойство по поводу ее функционирования, состояния дел в королевстве и особенно фактов проявления расизма и нетерпимости по отношению к ним. Особый «псевдорасовый» характер наряду с культурно-бытовыми особенностями южноазиатов определил специфику их хозяйственно-культурной адаптации и участия в общественно-политической жизни страны.

¹ Когда-то огромное влияние тред-юнионов на политическую жизнь Великобритании в связи с реструктуризацией ее экономики сходит на нет. Процесс этот совпадает по времени с ростом значения «расовой проблемы». В пик популярности тред-юнионов их лидеры не уделяли должного внимания рабочим южноазиатского происхождения. Теперь же последние создали свои профсоюзы, близкие по духу не английским тред-юнионам, а кастовым и земляческим организациям. Не случайно в классической истории трейд-юнионизма Генри Пеллинга нет даже упоминания «азиатских» или «цветных» рабочих (см.: [Pelling 1988]).